

Себастьян

Месяц 9, день 28, понедельник, 16:00.

Драйден провел большую часть дня, обучая Шивон этикету и манерам высшего класса, а также тому, как вести себя по-мужски, не будучи навязчивым. Он был суровым наставником, и она становилась все более нетерпеливой, так как оставшееся время для подачи документов на вступительные экзамены в университет было заполнено инструкциями, лекциями и контрольными работами для оценки ее уровня усвоения материала, который, конечно же, был превосходным. Шивон была не из тех, кто забывает информацию, даже если ей не удастся быть любезной при ее получении.

Наконец, когда до шести оставалась пара часов, Драйден разрешил ей выйти из дома, настоятельно посоветовав "быть незаметной, но благородной. Веди себя подобающе, но не назойливо. И помните свое имя".

Она ушла прежде, чем он смог продолжить, отвернувшись от его веселой ухмылки и сопротивляясь желанию скрежетать зубами в раздражении. "Насколько все его придирки были притворством, чтобы добиться от меня реакции?" - задалась она вопросом. Он прав. Я должна стараться думать о себе как о Себастьяне, пока я в этой форме. Необдуманный промах может все испортить. Я остаюсь собой, но когда я выгляжу так, меня зовут Себастьян. Себастьян".

Она поспешила по плавно поднимающимся улицам, стараясь не заблудиться в незнакомом городе. По крайней мере, в этой части города ей не грозила опасность пройтись по человеческим отходам, которые выбрасывали из окон за неимением магии для их утилизации. Нет, ей приходилось беспокоиться только о том, чтобы не пройтись по экскрементам животных. Когда она увидела первый плакат о розыске, на котором было изображено ее довольно достоверное подобие, она чуть не споткнулась. Женщина на рисунке была одета в капюшон, из-под которого выбивались темные волосы, со злобной улыбкой и чем-то хищным в черных чернильных линиях глаз.

"Опасная колдунья, практикует Запретную магию. Сообщайте обо всех случаях обнаружения. Награда за живую поимку: Сто золотых крон".

Себастьян поспешил дальше, бросив быстрый взгляд. "Всего сто золотых крон? Меня бы это впечатлило, если бы я не узнала цену университета и не заняла в десять раз больше этой суммы только вчера вечером. Ну, это больше, чем простолюдин может заработать за четыре месяца".

Тем не менее она не верила, что ей угрожает какая-либо опасность со стороны обывателей. Люди на улицах смотрели на нее, но в их взглядах не было подозрения, а большинство, особенно те, кто не имел явных признаков богатства, даже не встречались с ней глазами.

Она не увидела ни одного плаката с изображением ее отца, и это зловещее осознание вызвало резкую боль в животе. Возможно, никто не запомнил его лицо настолько хорошо, чтобы

нарисовать его", - подумала она, хотя и знала, что софистические мечты ничего не могут изменить в реальности.

По мере того как она шла на север, едва заметные уклоны улиц становились все шире, здания - все более богато украшенными, а стражники и случайные патрульные - все более бдительными. Когда она достигла основания белых скал, окружавших Гилбрату, она уже тяжело дышала. Они возвышались высоко и мощно на севере и замирали, изгибаясь к югу. Говорили, что сотни лет назад их поднял из земли маг-архитектор.

Здания были встроены в бока скал везде, где был выступ, хотя между самым высоким зданием и вершиной скалы, где раскинулась территория университета, было значительное расстояние.

Широкая извилистая тропа зигзагообразно пересекала скалы. Эта дорожка предназначалась для тех, у кого не было денег или престижа для получения лицензии на использование магического лифта, который на самом деле был скорее ужасающим спуском по одной из нескольких стеклянных труб, которые извивались по склону утеса. Некоторые из них останавливались у групп зданий, расположенных на склоне утеса, а другие доходили до самой земли.

Она и ее отец спаслись через одну из этих труб, но без противовеса в виде стального груза, поднятого с земли на вершину утеса через одну из других труб, они падали, как птицы со сломанными крыльями. Она почти прожгла подошвы своих ботинок, пытаясь замедлить спуск. Если бы не извилистость труб и не заколдованная яма на дне, призванная спасти незадачливых тауматургов от любых "неполадок", она бы точно переломала себе ноги и, скорее всего, спину. Вместо этого они погрузились в грязеподобную землю, а затем отскочили назад, оставив ее измученной и в синяках, но в остальном невредимой.

Они добрались до земли достаточно быстро после кражи ее отца, и служители еще не успели получить сигнал тревоги, поэтому они в ужасе бросились к Шивон и ее отцу, извиняясь и предлагая бесплатные медицинские услуги. Возможно, было бы проще сбежать, если бы служащие были настроены враждебно, подумал Себастьян, потому что тогда они могли бы проявить враждебность в ответ. Вместо этого они вежливо, хотя и с силой, настаивали на том, что с ними все в порядке, но слишком торопились, чтобы остаться и попасть на прием к целителю или управляющему магическим лифтом.

И снова ей пришлось подниматься пешком, и не было времени на передышки. Когда она добралась до вершины, ноги горели и дрожали, и, несмотря на прохладный ветерок, она покрылась испариной. В конце тропинка перестала петлять взад-вперед и повернула прямо внутрь, под углом вгрызаясь в вершину скалы, создавая высокие стены из белого камня, уходящие в землю. Тропинка заканчивалась у внушительных стальных ворот, которые обозначали начало территории университета.

Над воротами висела кованая табличка с надписью: "Тауматургический университет Ленор". У университета не было собственного названия, как у более мелких арканов. Ему и не нужно было название, ибо он был единственным в своем роде. Его гербом был небесный кракен, владыка небес.

Приемный центр находился сразу за воротами университета, в небольшом здании, где сотрудники обрабатывали очереди подающих надежды студентов.

Себастьян изо всех сил постаралась не показаться подозрительной, проходя мимо охранников по обе стороны стальных ворот и вытирая пот, от которого ее не спас прохладный воздух. Она следила за тем, чтобы ее бедра не покачивались при ходьбе, слишком остро ощущая на себе взгляды окружающих. На самом деле это было не так уж и сложно, ведь бедра имели форму мужских. "Для них я мужчина", - успокаивала она себя. Они ничего не увидят за внешностью, не стоит беспокоиться. Как часто я видела проходящего мимо мужчину и задавалась вопросом, действительно ли он волшебной замаскированной женщиной? Никогда, так что успокойся".

Она поспешила занять свое место в конце самой короткой очереди, надеясь, что она быстро сократится. Прогулка от поместья Драйдена - что казалось претенциозным названием для чего-то, что было не более чем огромным домом с двором на заднем дворе, достаточно большим для одной лошади, - до университета заняла у нее больше часа. "Если бы только Драйден позволил мне приехать раньше. Возможно, мне следовало заплатить за карету или получить одноразовую лицензию на подъем". В конце концов, теперь у нее было золото, чтобы позволить себе это, и если они откажут ей из-за опоздания, все будет напрасно.

Пока она стояла в очереди, Себастьян жадно разглядывал здания университета вдалеке. Белые скалы были плоскими, плоскими сверху и довольно обширными, они граничили с севером Гилбрата и простирались вокруг залива Харибды на востоке. Пресная вода с севера протекала через основание скалы и была источником всех рукотворных каналов, проходивших через город, которые, в свою очередь, приводили в движение многие фабрики и мельницы, управляемые магией.

С вершины скалы на всю Гилбрату смотрел Университет, по статусу сравнимый только с дворцом Пендрагона - домом Верховной Короны и особняками остальных двенадцати семей Короны, которые были вырублены в скалах, тянувшихся на восток, за залив Харибды, который был морским заливом с юга и отделял восточные Лилии от остальной части города.

Она увидела главное здание университета из белого камня, круглое, как колизей, высотой не менее семи этажей, с огромными окнами, пропускающими свет. В нем могли бы уместиться все здания небольшого городка, а на крыше, вероятно, еще осталось бы место для фруктового сада. Вдали виднелись верхушки нескольких башен, но большая часть территории была скрыта деревьями, которые им каким-то образом удалось вырастить. Может быть, они вытесали камень и засыпали его землей", - подумала она, глядя на густой ковер зеленой травы, начинавшийся сразу за краем входной дорожки.

Под ней город отступал от этой высокой точки, становясь все менее впечатляющим, чем дальше она смотрела. Обычные горожане всегда оказывались в тени университета и короны. Себастьян сомневался, что это было преднамеренно. "Дерьмо бежит вниз по склону".

Очередь ползла ровным шагом, и Себастьян все больше волновался по мере того, как проходили минуты. "Когда часы пробьют шесть, будут ли они отказывать тем, кто не успел записаться вовремя? Когда она наконец оказалась предпоследней в своей очереди, ее

внимание привлекла суматоха у ворот.

Группа богато одетых молодых людей проскочила через ворота, причем тот, кто шел впереди, кричал, - "Дорогу!", - смеясь и спотыкаясь, мимо охранников и людей, стоявших в конце очереди на вход. Нарушители порядка состояли из пары девушек, одна из которых была в брюках, и четырех молодых людей. "Дорогу!" - снова сказал юноша во главе, слегка запыхавшись, но не настолько, чтобы пройти по дорожке для нормальных людей. "У нас тут абитуриент для срочного приема!" Он посмотрел на другого мальчика, ухмыляющегося, как щенок, который только что выполнил трюк и теперь ожидает угощения.

Другой мальчик нахмурился, осматривая толпу своими выразительными бледно-серыми усталыми глазами. Он взъерошил идеально уложенные волосы, которые, как подозревал Себастьян, были покрашены, чтобы добиться блестящего каштанового цвета, и что-то пробормотал своему спутнику, который немного утратил свою буйность.

Уделяя чуть больше внимания тем, кто стоял в очереди, группа двинулась к зданию приемной комиссии, обходя всех остальных.

Себастьян ждал, что кто-нибудь что-нибудь скажет или, по крайней мере, резко возразит, но, хотя люди хмурились, они отходили в сторону и отводили взгляд, когда кто-нибудь из группы приближался.

Первый мальчик подошел к Себастьяну и поднял одну черную бровь, похожую на гусеницу, когда она вызывающе встретила его взгляд. Он не остановился перед ней, снова шагнул вперед и хлопнул рукой по плечу мальчика, стоявшего впереди нее в очереди. "Ты не возражаешь, если мы вклинимся, не так ли? Мой друг еще не подал свое имя на экзамен, а мы только что вернулись в город". Он жестом указал на другого мальчика, который двинулся к окну приемного центра, как будто исход уже был предreshен.

Мальчик перед ней пробормотал что-то невразумительное, и когда Себастьян поняла, что он не собирается отказываться, ее тревога за последний день и удивление по поводу действий этой правомочной группы переросли в гнев.

"Нет", - сказала она. Она поняла, как громко она это сказала, только когда все во дворе повернулись и посмотрели на нее.

"Простите меня", - сказал мальчик с бровями, одарив ее, как ему показалось, очаровательной улыбкой. "Боюсь, я не знаю вашего имени. Я Алек Гервин, а мой друг" - он жестом указал на мальчика со странными глазами - "Дэмиен Вестбей". Тон Гервина явно указывал на то, что она должна знать, кто они такие, и, возможно, лечь на землю, чтобы они могли пройти по ней, чтобы не испачкать обувь.

Позади них девушка в костюме и брюках неловко сдвинулась с места и бросила на Себастьяна извиняющийся взгляд.

Это несколько не ослабило гнев Себастьяна. Она подняла бровь. "Я не думаю, что имена здесь главное. Скорее, меня больше интересуют обычные приличия. Большинство детей учат ждать своей очереди. Вы не знакомы с этим понятием?" Помолчав, она добавила: "Насколько близкими родственниками были ваши родители?". Но ей все же хватило ума не произнести это вслух. Ее острый язык всегда доставлял ей неприятности с теми, кто не мог смириться с тем, что им указывали на правду.

Тот небольшой шум, который возник, тут же утих. Только тогда Себастьян вспомнил, что она должна была избегать привлекать к себе внимание.

Дэмиен Вестбей оттащил своего друга назад, прежде чем тот успел закончить брызгать слюной, подошел ближе и медленно оглядел Себастьяна с ног до головы. "Поскольку ты пришел сюда в плохо сидящей, явно позаимствованной одежде и, похоже, не знаешь даже самых общепринятых общественных нравов, позволь мне объяснить все более подробно. Я - Вестбай, представитель второй семьи Короны, и поэтому тебе стоит принять этот шанс оказать мне услугу".

Себастьян хотел фыркнуть, но это было грубо и заставило бы ее показаться ниже его. "Еще больше причин для того, чтобы вы вели себя более пристойно, чем сейчас. Член семьи Короны пренебрегает подачей заявления до последнего часа, а потом так отчаянно пытается это сделать, что отталкивает и топчет простолюдинов? Вестбай может просто подойти к одному из профессоров или глав администрации и получить место в списке экзаменуемых, не так ли? Или, возможно, они могли бы вести себя в соответствии с уровнем класса, якобы присущим их рождению, и терпеливо ждать своей очереди."

Пока она говорила, румянец пополз вверх по шее Вестбая и обосновался на его щеках. Его нос вспыхнул от гнева, и он сделал еще один шаг к ней.

Только он открыл рот, как воздух прорезал резкий щелчок: "Дэмиен!".

Они оба повернулись к говорившему - высокому, суровому мужчине с темными волосами, стянутыми на затылке. Он нахмурился и посмотрел на мальчика через высоко поднятый нос. "Перестань выставять себя дураком и пойдем со мной". У него был возвышенный акцент, и он говорил с язвительной точностью.

Дэмиен Вестбэй сразу же сдулся, румянец все еще горел на его щеках, когда он оглядел их аудиторию, а затем поспешил прочь, ни разу не взглянув на Себастьяна. "Но, профессор Лейсер, я всего лишь защищался!" - возмущенно сказал он.

Глаза Себастьяна на мгновение встретились с темным взглядом профессора, и она почувствовала, как у нее перехватило дыхание.

Мужчина схватил Вестбая за плечо и увел его, не обращая внимания на дальнейшие попытки мальчика оправдаться.

Алек Гервин бросил на нее взгляд и поспешил за ними, за ним последовали остальные члены группы высшего класса.

Девушка в брюках, которая, казалось, была смущена действиями своих спутников, криво улыбнулась Себастьяну, проходя мимо, ее глаза светились весельем.

Себастьян едва заметил это, слишком увлеченный своими мыслями. Профессор Лейсер? Таддеус Лейсер? Самый молодой мастер свободного кастования за последние сто лет? Он был одной из главных причин, по которым она так отчаянно хотела поступить именно в Тауматургический университет Ленор. Он был старше, чем последнее его изображение, которое она видела в старой газете, но его черты все еще были узнаваемы.

"Шаг вперед, молодой человек. Сэр, вы задерживаете очередь!" Женщина, окликнувшая ее у стойки, резко вывела Себастьяна из задумчивости.

Когда она шагнула вперед, Себастьян снова посмотрел на избалованного сопляка, которого выпроводил профессор Лейсер. Зная, что такой, как он, может рассчитывать пройти вступительные экзамены, она не могла допустить провала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/84236/2710732>